

ВОСКРЕСНЫЕ ЧТЕНИЯ

Люди искусства

НАЧАТЬ СНАЧАЛА

Фамилия у нее распространенная, поэтому к ней часто добавляли «прописку»: Татьяна Васильева из Театра сатиры. Она около 15 лет была ведущей актрисой в этой труппе, куда пришла сразу по окончании Школы-студии имени Вл. И. Немировича-Данченко при МХАТе СССР. Под руководством Валентина Николаевича Плучека рос и развивался ее незаурядный, оригинальный талант. В театре, кино или на телеэкране ее нельзя было ни с кем спутать, она ни на кого не походила. Своеобразные внешние данные, которые актриса потом научилась так остроумно обыгрывать, — высокий рост, удлиненные формы тела, голос, легко меняющий низкий бас на звенящие верхние ноты, — быстро обращали на себя внимание.

Еще в студенчестве ее отличали любовь к эксцентрике, острой пластике, отличным чувством стиля. До сих пор с удовольствием вспоминает клоунады, разыгрывавшиеся под руководством сокурсника А. Левинского, и трагикомическую роль доньи Роситы в дипломном спектакле «Балаганчик доня Кристобая» Г. Лорки. Однако вместе с озорством, азартом игры, легко заметным в темных глазах Васильевой на сцене, в ней всегда ощущаются ум, серьезность, интеллигентность, психологическая глубина. Эти качества «искушали» режиссеров занимать ее в ролях лирических и драматических героинь.

Поэтому дебютировала она в Театре сатиры Ларисой-Комиссаром в спектакле «У времени в плену», посвященном Вс. Вишневскому. Сегодня за плечами актрисы все ампулы и возрасты: грибоедовская Софья и Марья Антоновна из «Ревизора», шеридановская Дуэнья и Искра в пьесе В. Розова «Гнездо глухаря», Люська из булгаковского «Бега»...

Телезритель, впервые встретившийся с Т. Васильевой в давнем спектакле «Офицер флота» по пьесе А. Крона, где она играла скромную, самоотверженную, глубоко и сдержанно любящую Катю, вряд ли узнал бы эту юную, привлекательную актрису в явно шаржированном образе молодящейся, дьявольски хитрой и жизнелюбивой Дуэньи, откровенно смеявшейся над всеми мужчинами сразу. Длинный, медлительный и грустный клоун из спектакля «Пепси Длинный-чулок» по сказке А. Линдгрен, простодушный и нежный, как дитя, вызывал особые симпатии ребят в зале. Они бы ни за что не поверили, что та же артистка может обратиться в сногшибательную современную девицу Ираиду, дочь директора института, какой выглядит Васильева в кинофильме «Добряки». Словом, в каждом из своих обликов она умела быть иной.

И вот заслуженная артистка РСФСР Татьяна Васильева перешла в Театр имени Вл. Маяковского. Позади первый, самый

трудный сезон. Она сыграла Елизавету Английскую в спектакле «Да здравствует королева, виват!» вместе с А. Балтер — Марией Шотландской. Продолжает играть Люську в «Беге». Естественно, разговор заходит о том, почему актриса сменила «прописку».

— Это оказалось ево всем просто. Я очень благодарна Театру сатиры, и прежде всего Валентину Николаевичу Плучеку — он многому научил меня. Особенно иронической интонации, умению выражать свое отношение к роли. Да и жаловаться на отсутствие занятости мне не приходилось.

— Тогда почему все-таки?..

— Причины были разные, в том числе и личные. Но главное, думаю, настал такой момент, когда надо было все начать сначала. Мне казалось, что я повторяюсь, надоела себе и зрителям. И я решила круто переменить жизнь, хотя это очень рискованно, когда у тебя за плечами уже есть что-то свое, нарабатанное, найденное. Вспомнилось волнение, с каким в юности приступала к любой новой роли, как хотелось играть все и всегда, доказывать окружающим свое право быть актрисой...

— Удалось ли вам ощутить это снова?

— Иногда, если спектакль идет удачно, и я слышу, как внимают нам зал, чувствую: это и есть актерское счастье. Именно это — сознание, что донесла свое волнение, свою боль, свою мысль до людей. Ничто другое с ним не сравнится.

— Что вам сейчас хочется сыграть?

— Героинь Т. Уильямса (в «Кошке на раскаленной крыше» и «Татуированной розе»). Вообще же мечтаю создать на сцене образ женщины, подобной тому, что во всех своих крупных ролях играла Анна Маньяни, — сильный народный характер. Очень скаучаю по эксцентрическим ролям. Думаю, что эксцентрика в широком смысле слова есть в любой характерной роли: ведь некоторая доля чудачества свойственна почти каждому человеку.

— А над чем вы работали последнее время в кино и на ТВ?

— Скоро выйдет снятый на «Мосфильме» режиссером А. Косаревым мюзикл «Долгожданный самолет». Я играю там женщину с неустоенной судьбой — Анну-большую в отличие от Анны-маленькой (эту роль исполняет Т. Аксютя). На Одесской киностудии создана картина по сказкам Ш. Перро «День рождения принцессы». В ней снимались Е. Евстигнев, С. Юрский, И. Кваша, А. Джигарханян. Тут я предстану перед зрителями злой волшебницей, причем злой по убеждению, по призванию, что, сами понимаете, особенно опасно...

В фильме «Самая привлекательная и обаятельная» (режиссер — Г. Бежанов) буду играть современную, очень деловую и энергичную женщину, которая

хочет всем доказать, и в первую очередь своей подруге (ее исполняет И. Муравьева), что всего можно добиться, стоит только захотеть...

— Снова совсем разные типы и лица. Откуда вы черпаете для всех «строительный материал»?

— Отовсюду — из жизни, из искусства. Я очень люблю поэзию русских лириков. Стараясь высвободить время для чтения, перечитывать Ф. Достоевского, М. Булгакова, М. Пруста, Т. Манна, С. Мозма. Чем сложнее, серьезнее произведение, чем труднее оно читается, тем больше пользы приносит — это уже проверено. Люблю музыку, в особенности камерную, классическую — Баха, Вивальди, Моцарта, Шопена... К сожалению, бывать в концертах удается очень редко. Третьяковская галерея недалеко от моего дома, но и туда вырываюсь редко, а встреча с любимыми полотнами Серова и Врубеля дает так много.

Иногда, если роль не получается, ухожу из дома в такие места, где можно наполнить душу. Ведь если ей нечем питаться, ничего не сыграешь. Помню, когда работали над «Бегом» в Театре сатиры, я не знала, как передать Люськину ностальгию в Париже. И вдруг маялинские «Бабы» в Третьяковке, картина мне известная и прежде, открылись совсем по-новому — как воплощение исконно русской красоты и душевного здоровья. Видимо, что-то во мне созрело, и я поняла, как должно быть, чуждо, холодно, безрадостно моей героине в доме Корзухина, откуда упорно изгонялся русский дух. И тогда последняя драматическая встреча Люськи с Чарнотой сразу возникла в моем воображении...

— Как вы проводите свое свободное время?

— Стараясь больше внимания уделять сыну, готовить его к школе. А иногда хочется просто побыть одной, сосредоточиться, разобраться в своих наблюдениях и ощущениях. Актферу время от времени это совершенно необходимо, потому что у него все подчинено работе: то, что видишь вокруг себя на улице, что узнаешь от друзей и коллег, что почерпнешь в художественных произведениях — все, буквально все, даже непроизвольно, примеряется к роли, сегодняшней или будущей. Поэтому я больше всего люблю актрис, которые умеют достигать в творчестве тесного слияния открытой театральности и верности жизни. Как поразительно умела это делать Фаина Георгиевна Раневская...

Сегодня Татьяна Васильева репетирует сразу две новые роли: Бетси в «Плодах просвещения» А. Толстого, которые ставит П. Фоменко, и Веру — героиню пьесы А. Гельмана «Скамейка», где ее партнером и режиссером выступает А. Парра.

Е. ОЛЬХОВИЧ.